

У.Я. Полуэктович

ФИГШЕН

– Пейте уксус, господа!
Даниил Хармс

Редакторша отвернулась, украдкой сунула под язык валидол и продолжала:

– Лилечка, милая, это же неправдоподобно. Не может камеристка королевы Анны говорить лорду Милдью: «Ну ты, блин, вообще!».

– Почему? – спросила переводчица с непроницаемо-глянцевым взглядом.

– Как «почему»? – поперхнулась валидолом редакторша. – Не может – и всё. Не может, понимаете?

– Не понимаю, – ответила Лилечка.

Редакторша испуганно покосилась на Лилечку, но взяла себя в руки и продолжала:

– А лорд Милдью не может, как в вашем переводе, сказать: «Како сие проблематично».

– В аналитическом переводе может, – уверенно кивнула Лилечка. – Я по-аналитическому переводила. Ладно, если у вас с этим проблемы, поставьте вместо «како» «сколь».

Редакторша смутилась (она как огня боялась упреков в отсталости) и робко возразила:

– У вас кое-где даже слишком по-аналитичному. К примеру, на рауте... да-да, тогда это так называлось, а не как у вас написано... на рауте этом сэр Эдвард в вашем переводе на глазах у всех... э-э-э вступает в половую связь с герцогиней Йоркской. Этого же быть не может!

– Может. У нас на корпоративной вечеринке...

– Да-да, вы рассказывали...

– Но там же чёрным по белому: “made love to her”. Что я, английского не знаю, что ли?

– Радость моя, в те времена этот оборот обозначал «флиртовать», «заигрывать». Вы бы хоть Филдинга почитали или Голдсмита.

– Вот еще старье читать! Я же перевожу для современного читателя. Так же прикольное.

– И аналитичнее?

– А то.

– Да вы спросите носителей языка!

– Ой, да ну этих нейтивспикеров. Все разное говорят. Одни говорят, «ган» – это ружьё, другие – пистолет. Сами ничего не знают. Переводила тут нашего бренд-менеджера одному нейтивспикеру, он говорит: «Фильтруй, типа, базар». Я перевела...

– Как же вы это перевели? – заранее упавшим голосом спросила редакторша.

– Адекватненько перевела: “Filter the bazaar”. А этот америкос стоит, глазами лупает.

Непониме. Тупые все как валенки.

– Вы, значит, буквально перевели?

– Ну да. Ну и что? Я так слышу.

– Увы, Лилечка, слух вас иногда подводит. Восемнадцатый век в романе, а у вас: «Оная гламурная женщина впечатлила меня».

– А что не так-то? – буркнула Лилечка, подавляя желание привести любимый довод: «Не нравится – сама переведи, а я посмотрю». – В оригинале: “I was impressed by that glamorous woman”. Я отсебятину не лужу.

Редакторша, которая дорабатывала в издательском доме «ЭКСМЭН» последнюю неделю (руководство считало седые волосы, одышку и морщины свидетельством профессиональной непригодности), мысленно поблагодарила начальство за грядущее избавление от общества лилечек. При мысли о близком освобождении она осмелела.

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/artlr.html>

– Знаете что, Лилечка, – мягко сказала она, глядя прямо в глянцевые глаза. – Вы бы бросили переводить, а? Занялись бы чем-нибудь ещё.

– А я с переводом завязываю, – усмехнулась Лилечка. – Меня редактором приглашают. К вам в «ЭКСМЭН».

Пресс-релиз издательства «ЭКСМЭН»

Издательский дом «ЭКСМЭН» представляет! Неоднозначный роман английской писательницы Э. Рочестер «Амбиции и фрустрации» в актуальном переводе Лили Корябцевой.

Роман «Амбиции и фрустрации» (ранее выходивший под названием «Надежды и разочарования») в свое время стал прорывом для всего читающего сообщества. Мы с гордостью представляем Вам шедевр мировой литературы в новом переводе талантливой молодой переводчицы Лили Корябцевой. Впервые российский читатель получает возможность в полной мере насладиться ярким, смелым языком иконы английской литературы и при этом окунуться в подлинную атмосферу Англии конца XVIII в. Точная стилизация, отсутствие пропусков и лингвистические инновации делают «Амбиции и фрустрации» прекрасным выбором для интеллектуального читателя, который стремится узнать английскую литературу как она есть. Книга будет доступна во всех крупнейших магазинах страны с середины апреля этого года.

Запись в блоге Л. Корябцевой

респект, народ! все, можете меня поздравить – «амбиции» ушли в печать... уф, устала я от фигшена, но надо было этот трактат добить :) вообще, запарилась я с ним, пришлось аж два словаря новых покупать, а то в лингве половины слов нет... кстати, спасибо *natusik* за ссылочку на карамзина – много чего прикольного нашла :) сложно, надо сказать, на том языке изгаляться – это ж не просто перевод, еще стилизацию пришлось замутить... у рочестер не скажешь «мой отец работает в офисе», спасибо *pechkin* подсказал «мой папаша ходит в должность»... прикольный такой solution, откуда только *pechkin* все это берет? ;) ладно, пойду тусить с эксмэновцами, а то с этим переводом три месяца ни в одном кабаке не была :(((всем чмоки и типа исполать ;)

Лиля очаровательно улыбнулась, поправила платочек на шее и обернулась молодому человеку, сидящему напротив нее.

– Да, Василий, перевод ваш я посмотрела. Знаете, в целом ничего, но образ автора у вас как-то...

– Как? – засмутился Василий.

– Да как-то не так. Ну хотя бы... – Лиля стала пролистывать рукопись. – Вот – «Давай, детка, не тяни». Это уж совсем отсебятина.

– Да почему... – засуетился Василий и полез в оригинал. – Нет, тут же... где это?.. А – «This is your last chance, sweetie». Ведь там человек умирает...

– И пускай себе умирает! Это его проблема. А ваше дело – донести до читателя все своеобразие оригинала. Видите, как по-английски – «последний шанс»! А вы – «не тяни». Этак можно взять «to be or not to be» и перевести – «пойду повешусь». Хорошо это будет?

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/artlr.html>

– Плохо, – вздохнул Василий, – но я думал, тут по-английски... они так говорят, а мы по-другому... «шанс» – неестественно как-то...

Лиля грозно вскинула бровь:

– А почему, интересно знать, должно быть естественно? Вы читателя за дурака не держите, он сам разберется, где естественно. Это все-таки английский язык. Что ж вы, хотите, чтобы читатель читал ваш перевод и даже не думал, что они все там по-английски говорят?

По испуганным глазам Василия стало ясно, что он и правда хотел чего-то подобного, но уже раскаивается.

– А обращение у вас где? – наступала Лиля. – Почему в середине оказалось? Автор что, глупее нас с вами был? По ошибке в конец приткнул, а вы поправили?

– А нам говорили, что так надо. Что в английском оно чаще в конце, а в русском вроде бы не в конце...

– Все ясно. Слышали мы этих теоретиков. Чуть что – «это не по-русски!» Было не по-русски – станет по-русски! Обогащать язык надо, творить. На дворе XXI век, а они обращение двигают, как при царе Горохе! Да и какая она вам «детка», если на то пошло?

– Ну обращение такое, фамильярное... – начал было Василий, но махнул рукой и сник.

– А как вы тогда «baby» переведете? – назидательно спросила Лиля. – Тоже «детка»? Пусть, мол, русский читатель сидит ватой обложенный, а вы его будете с ложечки «детками» кормить да «не тяни» всякими. Нет, Василий, новый читатель требует нового перевода. Провокационного, амбициозного, бескомпромиссного...

– Вот послушайте, – тут Лиля мечтательно улыбнулась и посмотрела поверх головы Василия. – «Это твой последний шанс, сладкая». Чувствуете – в каждом слове дух оригинала? Не сюсюканье какое-нибудь, а «сладкая», понимаете? Иначе никто и не узнает, что американец умирает, а все о сладком думает. А вы такой культурный феномен прозевали.

Лиля перестала нежно разглядывать стену, вернулась к рукописи и быстро заводила пальцем:

– Ну, тут еще много чего. Авторская ирония у вас какая-то неироничная...

– Позвольте, – встrepенулcя Василий, – там же не было иронии.

– Да вы так не нервничайте, – снова ласково поглядела на него Лиля. – Ну, пусть не ирония, пусть гипербола. Не суть. Главное – в оригинале я что-то такое чувствую, а в вашем переводе ничего такого не чувствую. Чувствуете?

– Н-нет, то есть да...

– Да и вообще, – подытожила Лиля, – перевод у вас отчаянно одомашненный. Что-то вольное на тему. Вот этой, самой главной-то вот, изюминки – нет ее. Все вширь да вширь, а вглубь ни шагу. Но вы не отчаивайтесь. Перевод – штука стадильная. Приходите лет через пятьдесят – глядишь, если все опять вширь переводить будут, тогда и напечатаем.